

Тематические сборники «Переклички вестников»
**Сборник № 111. «Осень поздняя. Небо открытое, и леса
сквозят тишиной»**

Выпуск № 317

Дмитрий Мережковский

Ноябрь

Бледный месяц – на ущербе.
Воздух – звонок, мёртв и чист.
И на голой, зябкой вербе
Шелестит увядший лист,

Замерзает, тяжелеет
В бездне тихого пруда
И чернеет и густеет
Неподвижная вода.

Бледный месяц на ущербе
Умирающий лежит,
И на голой чёрной вербе
Луч холодный не дрожит.

Блещет небо, догорая.
Как волшебная земля.
Как потерянного рая
Недоступные края.

1895

Иннокентий Анненский

Листы

На белом небе всё тусклей
Златится горняя лампада,

И в доцветании аллея
Дрожат зигзаги листопада.

Кружатся нежные листы
И не хотят коснуться праха...
О, неужели это ты,
Всё то же наше чувство страха?

Иль над обманом бытия
Творца веленье не звучало,
И нет конца и нет начала
Тебе, тоскующее я?

Осип Мандельштам

В смиренномудрых высотах
Зажглись осенние Плеяды.
И нету никакой отрады,
И нету горечи в мирах,

Во всём однообразный смысл
И совершается свобода:
Не воплощает ли природа
Гармонию высоких числ?

Но выпал снег – и нагота
Деревьев траурною стала;
Напрасно вечером зияла
Небес золотая пустота;

И белый, чёрный, золотой –
Печальнейшее из созвучий –
Отозвалось неминучей
И окончательной зимой.

1909

Выпуск № 498

Борис Пастернак

Зима приближается

Зима приближается. Сызнова
Какой-нибудь угол медвежий
Под слёзы ребёнка капризного
Исчезнет в грязи непроезжей.

Домишки в озёрах очутятся,
Над ними закурятся трубы.
В холодных объятьях распутицы
Сойдутся к огню жизнелюбы.

Обитатели севера строгого,
Накрытые небом, как крышей!
На вас, захолустные логова,
Написано: сим победиши.

Люблю вас, далёкие пристани
В провинции или деревне.
Чем книга чернее и листанней,
Тем прелесть её задушевней.

Обозы тяжелые двигая,
Раскинувши нив алфавиты,
Вы с детства любимую книгою
Как бы посредине открыты.

И вдруг она пишется заново
Ближайшею первой метелью,
Вся в росчерках полоза санного
И белая, как рукоделье.

Октябрь серебристо-ореховый.
Блеск заморозков оловянный.
Осенние сумерки Чехова,
Чайковского и Левитана.

1943

Иннокентий Анненский

Ноябрь *Сонет*

Как тускло пурпурное пламя,
Как мёртвы желтые утра!
Как сеть ветвей в оконной раме
Всё та ж сегодня, что вчера...

Одна утеха, что местами
Налёт белил и серебра
Мягчит пушистыми чертами
Работу тонкую пера...

В тумане солнце, как в неволе...
Скорей бы сани, сумрак, поле,
Следить круженье облаков, –

Да, упиваясь медным свистом,
В безбрежной зыбкости снегов
Скользить по линиям волнистым.

Афанасий Фет

Ещё вчера, на солнце млея,
Последним лес дрожал листом,
И озимь, пышно зеленея,
Лежала бархатным ковром.

Глядя надменно, как бывало,
На жертвы холода и сна,
Себе ни в чём не изменяла
Непобедимая сосна.

Сегодня вдруг исчезло лето;
Бело, безжизненно кругом,
Земля и небо – всё одето
Каким-то тусклым серебром.

Поля без стад, леса унылы,
Ни скудных листьев, ни травы.
Не узнаю растущей силы
В алмазных призраках листвы.

Как будто в сизом клубе дыма
Из царства злаков волей фей
Перенеслись непостижимо
Мы в царство горных хрусталей.

1864

Выпуск № 490

Давид Самойлов

Ветры пятнадцатых этажей
Не похожи на ветры,
Плутающие по изворотам
Двухэтажных улиц.
В них нет ропота листьев,
Посвиста заборных прогалов,
Шёпота слуховых окон,
Гуда печных труб.
Они дуют ровно и сильно
И кажутся гулом вселенной,
Особенно ночью.

Арсений Тарковский

Конец навигации

В затонах остывают пароходы,
Чернильные загустевают воды,
Свинцовая темнеет белизна,
И если впрямь земля болеет нами,
То стала выздоравливать она –

Такие звёзды плещут над снегами,
Такая наступила тишина,
И вот уже из ледяного плена
Едва звучит последняя сирена.

1957

Выпуск № 1226

Николай Огарёв

Паук

Я проснулся, а солнце в окно мне давно уж светило,
Ярким лучом на тепло изменив холод трепетной ночи.
А окно мне искусный паук затянул паутиной:
Начал с того, что крест-накрест он нитки провёл из углов;
После провёл между ними другие он нитки вокруг центра;
После дальше и дальше от центра меж ними всё плёл он,
Правильный сплёл наконец он в окне моём многоугольник.
В угол сам притаился, мохнатые высунув лапки,
Мухи неопытной с жадностью дикой и злой поджидая.
Блёстками солнце играло по тонкой его паутине;
Я же смотрел, удивляясь силе таинственной жизни.

Николай Заболоцкий

Осенние приметы

Когда минует день и освещение
Природа выбирает не сама,
Осенних роц большие помещения
Стоят на воздухе, как чистые дома.
В них ястребы живут, вороны в них ночуют,
И облака сверху, как призраки, кочуют.

Осенних листьев сохлось вещество
И землю всю устлало. В отдалении
На четырёх ногах большое существо
Идёт, мыча, в туманное селение.
Бык, бык! Ужели больше ты не царь?
Кленовый лист напоминает нам янтарь.

Дух Осени, дай силу мне владеть пером!
В строенье воздуха – присутствие алмаза.
Бык скрылся за углом,
И солнечная масса
Туманным шаром над землёй висит,
И край земли, мерцая, кровенит.

Вращая круглым глазом из-под век,
Летит внизу большая птица.
В её движенье чувствуется человек.
По крайней мере, он таится
В своем зародыше меж двух широких крыл.
Жук домик между листьев приоткрыл.

Архитектура Осени. Расположение в ней
Воздушного пространства, рощи, речки,
Расположение животных и людей,
Когда летят по воздуху колечки
И завитушки листьев, и особый свет, –
Вот то, что выберем среди других примет.

Жук домик между листьев приоткрыл
И рожки выставив, выглядывает,
Жук разных корешков себе нарыл
И в кучку складывает,
Потом трубит в свой маленький рожок
И вновь скрывается, как маленький божок.

Но вот приходит вечер. Всё, что было чистым,
Пространственным, светящимся, сухим, –
Всё стало серым, неприятным, мглистым,
Неразличимым. Ветер гонит дым,

Вращает воздух, листья валит ворохом
И верх земли взрывает порохом.

И вся природа начинает леденеть.
Лист клёна, словно медь,
Звенит, ударившись о маленький сучок.
И мы должны понять, что это есть значок,
Который посылает нам природа,
Вступившая в другое время года.

1932

Выпуск № 1052

Константин Бальмонт

Осень

Вы умрёте, стебли трав,
Вы вершинами встречались,
В лёгком ветре вы качались,
Но, блаженства не видав,
Вы умрёте, стебли трав.

В роще шелест, шорох, свист
Тихий, ровный, заглушённый,
Отдалённо-приближенный.
Умирает каждый лист,
В роще шелест, шорох, свист.

Сонно падают листья,
Смутно шепчутся вершины,
И берёзы, и осины.
С изменённой высоты
Сонно падают листья.

Иннокентий Анненский

Конец осенней сказки

Неустанно ночи длинной
Сказка чёрная лилась,
И багровый над долиной
Загорелся поздно глаз;

Видит: радуг паутина
Почернела, порвалась,
В малахиты только тина
Пышно так разубралась.

Видит: пар белесоватый
И ползёт, и вьётся ватой,
Да из чёрного куста

Там и сям сочатся грозди
И краснеют... точно гвозди
После снятого Христа.

Выпуск № 674

Лариса Патракова

Прозрачный сад с опавшею листвою
И нити паутин поверх ветвей дрожащих,
Скользит над домом дождик морозящий
И в стёклах окон чудится покой...

И по тропинке мокрой, уводящей
Обходит сад дозором тишина:
И дождик убаюкала она,
И растревожила мечту о счастье.

Сиреневый кусочек мокрой ночи
Я по ступенькам в дом вношу случайно...
Рояль молчит призывно и отчаянно...
И сердце отозваться не захочет.

Арсений Тарковский

Снова я на чужом языке,
Пересуды какие-то слышу, –
То ли это плоты на реке,
То ли падают листья на крышу.

Осень, видно, и впрямь хороша.
То ли это она колобродит,
То ли злая живая душа
Разговоры с собою заводит,

То ли сам я к себе не привык...
Плыть бы мне до чужих понизовий,
Петь бы мне, как поёт плотовщик, –
Побольней, потемней, победовой,

На плоту натянуть дождевик,
Петь бы, шапку надвинув на брови,
Как поёт на реке плотовщик
О своей невозвратной любви.

1946

Выпуск № 1222

Лариса Патракова

Осени рассветы медью отзвонили,
Под лучом закатным серебром блистая,
Откричали птицы. Перья обронили.
И петлём прощальной захлестнуло стаю.

В стылом сером небе этот точный танец
Был исполнен горькой правды и печали,
Не было загадки и ненужной тайны –
Призрачных, бессильных, жалких обещаний.

Небо опустело. Облака остыли.
Безголосый город песню позабудет.
Клин прорезал небо. Даль легла под крылья.
Птицы улетели. Что же с нами будет?

Афанасий Фет

Истрепались сосен мохнатые ветви от бури,
Изрыдалась осенняя ночь ледяными слезами,
Ни огня на земле, ни звезды в овдовевшей лазури,
Всё сорвать хочет ветер, всё смыть хочет ливень ручьями.

Никого! Ничего! Даже сна нет в постели холодной,
Только маятник грубо-насмешливо меряет время.
Оторвись же от тусклой свечи ты душою свободной!
Или тянет к земле роковое, тяжелое бремя?

О, войди ж в этот мрак, улыбнись, благосклонная фея,
И всю жизнь в этот миг я солью, этим мигом измерю,
И, речей благовонных созвучием слух возлелея,
Не признаю часов и рыданиям ночным не поверю!

Фёдор Тютчев

Когда в кругу убийственных забот
Нам всё мерзит – и жизнь, как камней груда,
Лежит на нас, – вдруг, знает Бог откуда,
Нам на душу отрадное дохнёт,
Минувшим нас обвеет и обнимет
И страшный груз минутно приподнимет.

Так иногда, осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,
Бледнее небо, пасмурнее доли,
Вдруг ветер подует, тёплый и сырой,

Опавший лист погонит пред собою
И душу нам обдаст как бы весною...

1849

Выпуск № 850

Иван Бунин

Тропами потаёнными

Тропами потаёнными, глухими
В лесные чащи сумерки идут.
Засыпанные листьями сухими
Леса молчат – осенней ночи ждут.

Вот крикнул сыч в пустынном буераке...
Вот тёмный лист свалился, чуть шурша...
Ночь близится: уж реет в полумраке
Её немая, скорбная душа.

1903-1905

Александр Блок

из цикла «Пузыри земли»

Белый конь чуть ступает усталой ногой,
Где бескрайная зыбь залегла.
Мне болотная схима – желанный покой,
Будь ночлегом, зелёная мгла!

Алой ленты Твоей надо мной полоса,
Бьётся в ноги коня змеевик,
На горе безмятежно поют голоса,
Всё о том, как закат Твой велик.

Закатилась Ты с мёртвым Твоим женихом,
С палачом раскалённой земли.
Но сквозь ели прощальный Твой луч мне знаком,
Тишина Твоя дремлет вдали.

Я с Тобой – навсегда, не уйду никогда,
И осеннюю волю отдам.
В этих впадинах тихая дремлет вода,
Запирая ворота безумным ключам.

О, Владычица дней! Алой лентой Твоей
Окружила Ты бледно-лазоревый свод!
Знаю, ведаю ласку Подруги моей –
Старину озарённых болот.

1905

Выпуск № 127

Фёдор Тютчев

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерёв,
Багряных листьев томный, лёгкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землёю,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье – и на всём
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовём
Божественной стыдливостью страданья.

1830

Иннокентий Анненский

Осень

.....
Не било четырёх... Но бледное светило
Едва лишь купола над нами золотило
И, в выцветшей степи туманная река,
Так плавно двигались над нами облака.
И столько мягкости таило их движенье,
Забывших яд измен и муку расторженья,
Что сердцу музыки хотелось для него...
Но снег лежал в горах, и было там мертво,
И оборвали в ночь свистевшие буруны
Меж небом и землёй протянутые струны...
А к утру кто-то там, развеяв молча сны,
Напомнил шёпотом, что мы осуждены...
Гряда не двигалась и точно застывала,
Ночь надвигалась ощущением провала...

Выпуск № 14

Александр Блок

Осень поздняя. Небо открытое,
И леса сквозят тишиной.
Прилегла на берег размытый
Голова русалки больной.

Низко ходят туманные полосы,
Пронизали тень камыша.
На зелёные длинные волосы
Упадают листы, шурша.

И опушками отдалёнными
Месяц ходит с лёгким хрустом и глядит,
Но, запутана узлами зелёными,
Не дышит она и не спит.

Бездыханный покой очарован.
Несказанная боль улеглась.
И над миром, холодом скован,
Пролился звонко-синий час.

1905

Давид Самойлов

Перед снегом

И начинает уставать вода.
И это означает близость снега.
Вода устала быть ручьями, быть дождём,
По корню подниматься, падать с неба.
Вода устала петь, устала течь,
Сиять, струиться и переливаться.
Ей хочется утратить речь, залечь
И там, где залегла, там оставаться.

Под низким небом, тяжелей свинца,
Усталая вода сияет тускло.
Она устала быть самой собой,
Но предстоит ещё утратить чувства,
Но предстоит ещё заледенеть
И уж не петь, а, как броня, звенеть.
Ну а покуда – в мире тишина.
Торчат кустов безлиственные прутья.
Распутица кончается. Распутья
Подмерзли. Но земля ещё черна.
Вот-вот повалит первый снег.

1964

Арсений Тарковский

В последний месяц осени, на склоне
Суровой жизни,
Исполненный печали, я вошёл
В безлиственный и безымянный лес.
Он был по край омыт молочно-белым
Стеклом тумана. По седым ветвям
Стекали слёзы чистые, какими
Одни деревья плачут накануне
Всеобесцвечивающей зимы.
И тут случилось чудо: на закате
Забрезжила из тучи синева,
И яркий луч пробился, как в июне,
Как птичьей песни лёгкое копье,
Из дней грядущих в прошлое моё.
И плакали деревья накануне
Благих трудов и праздничных щедрот
Счастливых бурь, клубящихся в лазури,
И повели синицы хоровод,
Как будто руки по клавиатуре
Шли от земли до самых верхних нот.

1978

Выпуск № 1232

Сергей Есенин

О красном вечере задумалась дорога,
Кусты рябин туманней глубины.
Изба-старуха челюстью порога
Жуёт пахучий мякиш тишины.

Осенний холод ласково и кротко
Крадётся мглой к овсяному двору;
Сквозь синь стекла желтоволосый отрок
Лучит глаза на галочью игру.

Обняв трубу, сверкает по повети
Зола зелёная из розовой печи.
Кого-то нет, и тонкогубый ветер
О ком-то шепчет, сгинувшем в ночи.

Кому-то пятками уже не мять по рощам
Щерблённый лист и золото травы.
Тягучий вздох, ныряя звоном тощим,
Целует клюв нахохленной совы.

Всё гуще хмарь, в хлеву покой и дрёма,
Дорога белая узорит скользкий ров...
И нежно охает ячменная солома,
Свисая с губ кивающих коров.

1916

Даниил Андреев

из цикла «Босиком»

Осень! Свобода!.. Сухого жнивья кругозор,
Осень... Лесов обнажившийся остов...
Тешатся ветры крапивою мокрых погостов
И опаздывают
сроки зорь.

Мёрзлой зарёй из-под низкого лба деревень
Хмурый огонь прормелькнёт в притаившихся хатах...
Солнце-Антар леденеет в зловещих закатах
И, бездомный,
отходит день.

Тракторы смолкли. Ни песен, ни звона косы,
Чёрная, жидкая грязь на бродяжких дорогах...
Дети играют у тёплых домашних порогов,

И, продрогшие,
воют псы.

Родина! Родина! Осень твоя холодна –
Трактом пустынным брести через сёла без цели,
Стынуть под хлопьями ранней октябрьской метели.
Я один,
как и ты одна.

1933